

Рецензия
УДК 81'374
doi: 10.17223/22274200/30/6

Рецензия на книгу: Современное развитие славянской лексикологии и лексикографии: международная коллективная монография / отв. ред. М.И. Чернышева. М. : Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2022. 400 с.

Екатерина Вадимовна Иванцова¹, Юлия Вадимовна Филь²

^{1, 2} Томский государственный университет, Томск, Россия

¹ ekivancova@yandex.ru

² 2fil@inbox.ru

Аннотация. Рецензия посвящена международной коллективной монографии, подготовленной учеными девяти стран к XVII Международному съезду славистов. Издание включает 22 очерка, посвященных тематическим, идеографическим и семантическим словарям, созданных в славянских странах в разные периоды времени на разнообразном материале. Особую ценность имеет представление в книге новых и уникальных, редких лексикографических проектов. Монография будет интересна славистам, лексикографам, диалектологам, историкам языка, дериватологам.

Ключевые слова: славянские языки, лексикография, типы словарей, лексикология

Для цитирования: Иванцова Е.В., Филь Ю.В. Рецензия на книгу: Современное развитие славянской лексикологии и лексикографии: международная коллективная монография / отв. ред. М.И. Чернышева. М. : Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2022. 400 с. // Вопросы лексикографии. 2023. № 30. С. 90–109. doi: 10.17223/22274200/30/6

Review

doi: 10.17223/22274200/30/6

Book review: Chernysheva, M.I. (ed.) (2022) *Sovremennoe razvitie slavyanskoy leksikologii i leksikografii* [Modern Development of Slavic Lexicology and Lexicography]. Moscow: V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language, RAS

Ekaterina V. Ivantsova¹, Yulia V. Fil²

^{1,2} Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

¹ ekivancova@yandex.ru

² 2fil@inbox.ru

Abstract. The review covers an international collective monograph prepared by scholars from nine countries for the XVII International Congress of Slavists. The book includes 22 essays on thematic, ideographic and semantic dictionaries created in Slavic countries at different periods on diverse materials. Of particular value is the presentation of new, unique, and rare lexicographic projects in the book. The monograph will be of interest to Slavists, lexicographers, dialectologists, and language historians.

Keywords: Slavic languages, lexicography, types of dictionaries, lexicology

For citation: Ivantsova, E.V. & Fil, Yu.V. (2023) Book review: Chernysheva, M.I. (ed.) (2022) *Sovremennoe razvitie slavyanskoy leksikologii i leksikografii* [Modern Development of Slavic Lexicology and Lexicography]. Moscow: V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language, RAS. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 30. pp. 90–109. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/30/6

Многообразие славянских языков и разнообразие стоящих за ними лингвистических традиций, характерное для современного научного сообщества, диктует многоаспектные задачи славистам, избравшим своей целью описать и структурировать лексическое богатство славянских языков. Это ярко демонстрирует рецензируемая монография «Современное развитие славянской лексикологии и лексикографии», подготовленная к XVII Международному съезду славистов. В ней подведены итоги работы над осмыслением словарного наследия славян и новыми лексикографическими проектами. Участие в работе над изданием приняли русские, белорусские, чешские, словацкие, болгар-

ские, македонские, сербские, хорватские, словенские лексикологи и лексикографы.

Характеризуя структуру монографии, следует отметить условность ее деления только на две части, содержание которых переплетается. Это отмечает и председатель Комиссии по лексикологии и лексикографии при Международном комитете славистов М.И. Чернышева в написанном ею предисловии к книге [1. С. 8–9]. Многоаспектность очерков, вошедших в коллективную монографию, действительно, не позволяет однозначно и жестко разграничить исследовательские зоны авторов книги, однако нами предпринята попытка охарактеризовать каждый очерк на основе типа

представляемого в нем словаря – по способу расположения словарных блоков, цели и объекту лексикографирования, формату подачи материала и т.д., что отражает разветвленную типологию современных словарей, представленных участниками монографии.

Идеографические словари

Символично, что новая монография, посвященная актуальным вопросам славянской лексикографии, начинается с очерка **Л.Г. Бабенко** – руководителя Уральской семантической школы, накопившей солидный опыт в лексикографической практике. Разнообразие вербальных и невербальных единиц разных уровней, степени их дробности и конструктивности, ставших объектами словарного осмысления и описания (русские глаголы, существительные и прилагательные, модели предложений, концепты и их репрезентанты и т.п.), демонстрирует глубину проникновения исследователей в лексикографическую проблематику. Описание логики развития современной лексикографии (отказ от собственно алфавитной организации материала в пользу идеографической) и сложностей организации языковых единиц и связей между ними в словаре предваряет в очерке характеристику нового уникального проекта – «Большого толкового идеографического словаря синонимико-антонимических комплексов». Актуальность

проекта несомненна и объясняется общей тенденцией современной лексикографии к созданию словарей активного типа. Кроме того, описание синонимико-антонимических комплексов в когнитивно-дискурсивном контексте отражает представления о языке с позиции грамматики конструкций. Согласно этой концепции, строение и поведение конструкции предопределены свойствами ее элементов, их регулярными семантическим преобразованиями и взаимодействием с контекстом. Возможность рассмотрения словесных комплексов наряду со словными единицами требует иной концепции подачи материала с учетом вертикальных и горизонтальных связей единиц, разработки ключевых звеньев словаря, кардинальной перестройки его макро- и микроструктуры, переосмысления технического решения на основе свода всех классификаций, представленных в уже имеющихся словарях.

В очерке **А.Н. Баранова** и **Д.О. Добровольского** охарактеризован другой идеографический проект, объектом которого является фразеологическая система русского языка. Разработка данного словаря осуществляется в Институте русского языка РАН. Рассматриваются идиомы как ядерная часть системы фразеологизмов. Авторы отмечают, что в мировой лексикографической практике нет полного идеографического описания идиом, а в некоторых отечественных словарях выделение семантических полей идиом сделано на ограниченном материале [1. С. 39].

Важные составляющие концепции – привлечение общеизвестного аутентичного языкового материала второй половины XX – начала XXI в. и разделение этих материалов на центральную и периферийную части. Описываются принципы выборки единиц для словаря, стилистическая дифференциация идиом и их временных характеристик, учет семантики идиомы и ее дискурсивной функции.

Авторы очерка отмечают, что тезаурус – это семантическая сеть в виде множества таксонов, связанных парадигматическими отсылками. Ученые подчеркивают: тезаурусы «представляют собой инструмент и одновременно объект лингвистического исследования» [1. С. 48]. Материал таких словарей служит для выявления состава русской идиоматики, семантических полей и различных связей между ними, для изучения центральных таксонов фразеологической системы с целью реконструкции «фразеологической картины мира» [1. С. 48].

В очерке **А.С. Белоусовой** рассматриваются терминологические обозначения, связанные с историей русской идеографии. Автор указывает, что современные исследователи по-разному понимают термины «семантический словарь» и «идеографический словарь»: одни считают более широким первый, другие – второй. А.С. Белоусова разделяет взгляды Ю.Н. Шведовой о месте этих словарей в лексикографической системе. Семантический словарь, согласно Н.Ю. Шведовой, предполагает семантизацию единиц, «выявление и описание внутренней организации словесного состава языка в целом или отдельных его участков. Идеографический же словарь должен иметь своим основанием некие идеи, т.е. положения, относящиеся к сфере абстракций, сформировавшихся и отраженных в языке» [1. С. 51]. Четко обозначенная оппозиция двух типов словарей нашла отражение в созданных под руководством Н.Ю. Шведовой лексикографических изданиях – это «Русский семантический словарь: толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений» (Москва, 1998–2007) и «Русский идеографический словарь: мир человека и человек в окружающем его мире» (Москва, 2012), различающиеся по принципам описания. Автор очерка показывает, что семантический словарь фиксирует сложные связи и отношения организации русской лексики, а идеографический словарь – концептуализацию заложенных в языке знаний, что позволяет реконструировать русскую языковую картину мира.

Идеографический принцип словарной репрезентации болгарской диалектной лексики отражен в очерке **В. Радевой**, который интересует диалектологов, лексикологов и лексикографов. В фокусе работы, с одной стороны, находится собранный и изученный диалектный материал болгарского языка, его системный характер, многоаспектность и географическое распределение, с другой стороны, целесообразность применения именно идеографического принципа в словарной презентации диалектной лексики, способного отразить ее богатство. Значима для словарного представления диалектной системы, по мнению автора, идея отражения лексического состава болгарских диалектов «в систематизированном виде в отношении к лексической системе литературного языка» [1. С. 151]. Таким образом, диалектная лексика подается в словаре через концептуальную принадлежность к определенной понятийной зоне в объединении с литературными названиями тех же понятий, выступающими метаформами. Эта идея реализуется в проекте создаваемого Идеографического словаря болгарского языка,

словарная статья которого будет включать диалектные слова с их фонетическими вариантами и географическим распределением. Подобное издание позволит не только представить многообразие болгарской лексики в ее книжном / диалектном единстве, но и раскрыть разные / общие способы концептуализации и вербализации внеязыковой действительности носителями литературного языка и диалектов.

В очерке **С.С. Земичевой** представлена интересная попытка создания идеографического словаря, репрезентирующего системные связи лексических единиц в идиолекте конкретного рядового носителя языка, типичного представителя традиционной народно-речевой культуры. Первоисточником материала послужил «Полный словарь диалектной языковой личности», изданный томскими диалектологами (Томск, 2006–2012). В соответствии с концепцией полного словаря и печатный четырехтомник, и электронный идеографический словарь отражают состав идиолексикона сибирской крестьянки, в котором общерусские единицы сочетаются с диалектными вариантами общерусских слов, собственно диалектными и диалектно-просторечными лексемами и фразеологизмами, зафиксированными в спонтанной речи информанта. Сохраняются в идеографическом ресурсе вслед за полным толковым словарем и слова разных частей речи. Объем словника – 25 000 единиц. Автор-составитель отмечает, что максимально полное отражение идиолекта «соответствует представлению о словаре-тезаурусе» [1. С. 110]. Структурирование идиолексикона диалектоносительницы отражает число выделенных групп на каждом из этапов его членения с постепенным углублением уровней категоризации (первый уровень – 3, второй – 7, третий, финальный – 858 групп языковых единиц).

Очерк **Ж. Финк-Арсовски** посвящен анималистической фразеологии зоонимов, вызывающей интерес ученых разных стран. Сравнивая данные зоонимных фразеологизмов в различных языках, исследователь выявила во многих случаях близость образов и коннотаций не только в славянских, но и в ряде европейских (романских и германских) языков. Рассматривались также мотивы образных анималистических фразеологизмов.

В очерке представлен созданный коллективом авторов «Словарь хорватских анималистических фразеологизмов» (Загреб, 2017), включающий около 1 400 фразеологических единиц разных структурных типов. В их составе – зоонимы, зоосоматизмы и образованные от них

дериваты, а также частные семантические подгруппы анималистических компонентов, связанные с миром животных. В словарных статьях фиксируются варианты фразеологизмов, грамматические особенности устойчивых словосочетаний, случаи перехода фразеологической единицы в пассивный запас, сфера сниженного словоупотребления.

Данный лексикографический труд, как отмечает автор, может послужить основой для дальнейших исследований в области анималистической фразеологии – как в рамках хорватского языка и культуры, так и в сопоставительном плане с другими славянскими и неславянскими языками. Представляется, что расширение семантизации включенных в словарь фразеологизмов и дополнение толкований коннотативными компонентами в будущем может дать богатый лингвокультурологический материал.

Лингвокультурологические словари

Очерк **Е.А. Юриной** посвящен представлению серии словарей русской пищевой метафоры, инициированной автором. В словарных статьях этого проекта отражены лексика и фразеология с внутренней метафорической формой. В центре внимания находится образный язык, «понимаемый как закрепленная в узусе культурно обусловленная система образов, метафорически реализованная в семантике лексических и фразеологических единиц языка и регулярно, но вариативно, воспроизводимая в дискурсивных практиках» [1. С. 196]. Лексикографирование образных единиц относится к сфере фигуративной лексикографии, которая активно развивается на рубеже XX–XXI вв. При этом анализ семантики образных значений, выявление мотивирующих компонентов при толковании, выделение парадигматических, синтагматических и эпидигматических (мотивационных) отношений языковых единиц соответствуют тематическому и семантическому направлениям лексикографии. В макроструктуре «Словаря русской пищевой метафоры» представлены идеографический, тематический и фреймовый принципы. В то же время словарные дефиниции, пометы с экспрессивно-оценочными коннотациями (*экспр., одоб.* / *неодоб.*...) и комментарии культурного плана (описание процессов приготовления того или иного продукта, визуального вида блюда, его символики, обрядовой функции и т.п.) представляют и черты словаря лингвокультурологического типа. «Словари рус-

ской пищевой метафоры» реализуются в книжном и цифровом форматах.

Издание «Русско-болгарского словаря квазисимволов» (Тула, 2021), составленного в содружестве русских и болгарских ученых, стало значимым явлением в развитии лингвокультурологии. Г.В. Токарев определяет квазисимвол как «вид лингвокультурных единиц, являющийся результатом вторичной семиотизации и обозначающий какую-либо идею» [2. С. 5]. Авторы очерка, посвященного этому словарю (**В.И. Абрамова, Ю.В. Архангельская и Г.В. Токарев**), характеризуют основания и этапы выделения квазисимволов, структуру словарной статьи, содержащей в том числе лингвокультурологические данные и «прагматическую характеристику, указывающую на интенции употребления квазисимвола» [2. С. 6]. В словаре выделяются как квазисимволы, совпадающие в русской и болгарской лингвокультурах, так и уникальные для каждой из них. Первый опыт такого словаря «является результатом сравнительно-сопоставительного подхода к изучению языковых символов различных, хотя и близких, лингвокультур» [1. С. 228].

Поступательное движение исследовательской мысли от алфавитного к неалфавитному представлению языковых единиц в словарях, приоритет концептуального взгляда на лексический состав языка перед его списочной словарной репрезентацией отразились в очерке **Р. Драгичевич**. Богатая на уже реализованные и разрабатываемые лексикографические проекты, так или иначе связанные с теорией концептуальной метафоры, традиция словарного представления метафорических единиц продолжена теперь на материале сербского языка. Для автора оказывается принципиально важным разграничить компонентный и концептуальный подходы к описанию метафоры и преодолеть преобладание лексических, а не понятийных метафор в качестве объектов представления в существующих базах данных и словарях. Так как для исследователя понятийные метафоры – это инструмент категоризации мира, иерархизации его предметов и явлений, то и будущий концептуальный словарь метафор должен отражать не только горизонтальные, но и вертикальные связи между понятиями, а следовательно, алфавитный формат презентации единиц не подходит для этого. Остается не вполне понятным заявленный принцип общих концептуальных кругов, принадлежность к которым будет определять положение метафоры в словаре, ее место среди других

единиц. Размышления автора о подобном словаре перекликаются с другими очерками монографии, встраиваются в общее проблемное поле исследований концептуальной метафоры и будут интересны как метафорологам, так и лексикографам.

Еще один проект лингвокультурологического словарного издания представлен в очерке **С. Ристич** и **И. Лазич Коник**, исследование которых посвящено формированию списка ценностей для планируемого «Аксиологического словаря сербского языка». Разрабатываемый словарь должен заполнить соответствующие лакуны в сербской этнолингвистике и лексикографии. На предыдущем этапе работы авторами были отобраны ценностные концепты, которые могут составить «аксиологический канон» сербской языковой картины мира. Следующим этапом работы над словарем стало анкетирование двух групп информантов – экспертов и неспециалистов, цель которого – проверить валидность представленных списков ценностей. Анализ опросных данных показал, что ядро концептосферы сербского языка составили единицы ДОБРОТА, КРАСОТА, ЗЛО, СТРАНА, ДОМ, СВОБОДА, ЛЮБОВЬ, ЧЕСТЬ, ВЕРА и т.д., в целом 48 концептов, которые дополняются 283 периферийными ценностями. Далее авторами проекта планируются обработка материала ассоциативных словарей сербского языка и определение статуса ценностей, которые позволят верифицировать результаты проведенного эксперимента.

Словообразовательные словари

Очередная волна интереса к словообразовательным подсистемам славянских языков (в том числе и со стороны неславянского научного сообщества, например исследования, предпринятые в университете Пари (Франция), Норвежском арктическом университете и т.д.) привела к новым исследованиям аффиксов, остающихся проблемной зоной лингвистики в силу мерцательности передаваемых ими смыслов и «диффузности» их значений, разночтений в отнесенности словообразовательных средств к тому или иному типу морфем; к поиску адекватного толкования значений деривационных единиц и по возможности единообразного формата их отражения в лексикографических источниках. Один из таких проектов описан в очерке **М. Олоштьяка** и **М. Ивановой** – «Словарь словообразовательных средств в словацком языке» (Прешов, 2021), цель которого – предста-

вить анализ современных средств словообразования, сочетающих как сегментные, так и несегментные единицы: словообразующие основы, форманты и вспомогательные средства – интерфиксы и альтернации (последние в целом редко и плохо поддаются лексикографированию, что повышает ценность проекта). Формирующаяся база данных словаря потребовала опоры на серьезную теоретическую базу и четкую типологию словообразовательных средств языка с учетом их ядерного / периферийного статуса, самостоятельности / несамостоятельности элементов словопроизводства, позиции в слове, морфемного состава, типа словообразования и т.д. Целью подобного издания должно стать представление данных формально-семантического, функционального, коллокационного и комбинаторного анализа словообразовательного средства. Думается, что такой словарь значительно расширит возможности анализа словообразовательной подсистемы словацкого языка и станет источником для сравнительно-сопоставительных исследований словацкого языка с другими языками.

О словообразовательных средствах языка идет речь и в очерке **С.И. Иорданиди**. Поддерживая идею И.С. Улуханова по созданию словообразовательного словаря с хронологическими рамками от X до XX в., С.И. Иорданиди считает, что подобное издание станет отправной точкой для создания полного деривационного историко-этимологического словаря русского языка, а затем и других языков Славии [1. С. 259]. Заметим, что для флективных славянских языков значимость создания дериватологических словарей, описывающих картину внутрисловных и межсловных отношений, действующих и затухающих тенденций в сфере словопроизводства того или иного языка, велика.

Исторические словари

В очерке **С.И. Иорданиди** также отражена полемика о принципах создания исторических словарей, опирающаяся на традицию изучения аффиксов русского языка и их семантических трансформаций. Богатое лексикографическое наследие в виде деривационных словарей разных типов, сближение исторического словообразования и исторической лексикологии, назревшая необходимость создания не только исторических, но и историко-этимологических словообразовательных словарей диктуют использование интегрированного метода в лекси-

кографическом описании деривационных морфем, сочетающего синхронный и диахронный подходы к словообразовательному материалу. Это, по мнению автора, позволит избежать сложностей в описании «диффузности» значений деривационных аффиксов, вторичности их новых значений, показать регулярность моделей, по которым эти значения появляются. Опора на исследования, посвященные славянским приставкам и суффиксам, данные «Словаря словообразовательных аффиксов современного русского языка» (Москва, 2016) позволяют С.И. Иорданиди предложить основные параметры историко-деривационного словаря, которыми должны руководствоваться лексикографы. К ним относятся выявление спектра словообразовательных морфем, их классификация по генетическому принципу, внимание к свойствам морфем менять свое значение, учет результатов соответствующих диахронных исследований по описываемому типу морфем (это убедительно проиллюстрировано на материале истории дериватов с суффиксом *тв(а)*), что позволит сделать более верифицированные выводы о семантике и функциях морфем, отразить их в словаре, «показать поступательное развитие каждого словообразовательного аффикса на протяжении истории языка» [1. С. 260]. Такой словарь, без сомнения, даст бесценный материал для последующих дериватологических и иных исследований.

Тема создания исторических словарей продолжается в очерке чешских лингвистов **П. Нейедлы**, **Ш. Шимека** и **М. Вайдловой**, рассматривающих три коллективных лексикографических проекта. Точкой отсчета для указанных проектов стала комплексная реконструкция лексического состава чешского языка «на основе памятников, возникших с первых лет письменности до конца XV века» [1. С. 309], результатом которой стал большой академический «Словарь древнечешского языка» (Прага, 1968–2008). На современном этапе формирование исторических словарей по-прежнему остается приоритетным, поэтому деятельность лексикографов сосредоточена на создании новых изданий – «Электронного словаря древнечешского языка», «Сетевого словотолковника» и «Лексической базы данных чешского языка эпохи Гуманизма и Барокко», предназначенных для тех, кого интересуют исторические данные по чешскому и другим славянским языкам. В основе очерка – этапы создания электронного словаря, трудности работы с материалом средневековых рукописей и концепция словаря, претерпевающая изменения, отражающиеся на моделях

толкования единиц (полное описание лексем, иллюстрированное примерами; подробное описание без примеров; подробное описание с базовыми примерами), а также создание сопутствующих и последующих электронных лексикографических продуктов.

Электронные словари

Рассмотренные в очерке **П. Нейедлы, Ш. Шимека и М. Вайдловой** словарные интернет-проекты Института чешского языка Академии наук Чешской Республики отражают общую тенденцию современной лексикографии к электронному формату изданий, использованию моделей больших данных и IT-технологий. Так, «Сетевой словотолковник», ставший порталом, умножившим в десятки раз возможности поиска данных по исторической (а также современной) чешской лексикологии, включает электронные издания, цифровые копии старых словарей, языковые базы данных, аудиокниги, а также инструментарий для формирования электронных изданий и анализа текстов. Указанные источники располагаются на отдельных интернет-страницах (например, Древнечешские словари, Банки текстов, Грамматики, Специальная литература и т.д.), что упрощает поиск и дает возможность одновременной работы с несколькими источниками.

Уже упоминавшаяся «Лексическая база данных чешского языка эпохи Гуманизма и Барокко» возникла на основе словарной картотеки, содержит лексику рукописей указанного периода (сейчас база включает 750 000 записей), при этом она постоянно пополняется за счет привлечения дневников, административных бумаг, памятников художественной и специальной литературы на основе строго научного отбора материала. База доступна зарегистрированным пользователям, имеет разные модули (Примеры, Источники) и режимы использования (в том числе алфавитный просмотр, как в бумажных словарях). Структура записи в базе данных имеет обязательные компоненты (Лемма, Слово, Источник) и дополнительную информацию о лексеме (например, год создания документа или название книги, номер главы и стиха). В качестве целей базы данных авторы указывают помощь пользователям в формировании общего представления о составе чешского языка в соответствующий период и обеспечение материальной базы для создания в будущем словаря чешского языка раннего Нового времени. Следует отметить и широ-

кие источниковедческие возможности базы данных для исторических исследований, и ее потенциал для дальнейшей деятельности славянских лексикографов.

В рамках лексикографического проекта, посвященного созданию словаря пищевой метафоры, **Е.А. Юриной** разработана концепция цифрового «Полиязычного словаря пищевой метафоры». С опорой на положения когнитивной теории метафоры и семасиологической теории образности ставилась задача лексикографического описания соотносимых по семантике единиц разных языков, отражающих универсальные и специфические черты реализованных в них метафорических картин мира. Основу макроструктуры составляет группировка материала по концептуальной сфере-источнику, внутри рубрик материал упорядочивается по гнездовому принципу. В микроструктуре словаря представлены расширенные зоны изъяснения, интерпретации, иллюстрации семантики толкуемых единиц.

В настоящее время цифровая версия «Полиязычного словаря пищевой метафоры» размещена в Интернете в режиме ограниченного авторизованного доступа. Данный ресурс дает богатый материал для исследования теории образности и теории метафоры, лингвокультурологии и концептологии, лингводидактики и межкультурной коммуникации. Расширение этой электронной базы за счет включения метафорических единиц разных языков (сейчас наряду с русским обработаны данные казахского, английского, итальянского) будет способствовать созданию коллективных проектов ученых разных стран, развитию словарного дела, в том числе электронной лексикографии, силами международного сообщества лексикографов.

Новый вид лексикографического продукта, объединяющего деятельность лингвистов, лексикографов, методистов и информатиков, рассматривается в очерке **А. Пердиха**. Это первый словенский педагогический словарно-грамматический портал *Franšek*, представляющий собой электронную коллекцию из различных словарей (около 100 000 статей) и рассчитанный на школьников трех возрастов (6–9, 11–14, 15–18 лет). Визуализация и подача данных на портале адаптируются для указанных возрастных групп. Помимо словарной части, включающей значения слов и характеристики их парадигматических и синтагматических отношений, в портал интегрированы школьные грамматики, создан Корпус школьных текстов словенского языка. Микроструктура словарной статьи содержит 8 разделов: семантиче-

ский, синонимический, морфологический, акцентологический, фразеологический, диалектный, этимологический и исторический. Макроструктуру портала, его содержание диктуют словари и те источники, которые использует портал. В качестве достоинства данного источника следует отметить связь словарей в интернет-пространстве, которая расширяет возможности поиска нужной словарной информации, и возможность пополнения содержания портала.

В цифровом формате создан **С.С. Земичевой** «Идеографический словарь диалектной языковой личности», уже охарактеризованный выше. Задуманный как приложение к полному толковому словарю сибирской крестьянки – первичному источнику, изданному в традиционном книжном формате, электронный идеографический словарь сохраняет состав лексикона диалектоносителя, внося преобразования в его структуру. Толкования значений здесь отсутствуют, поскольку в электронной форме словаря предусмотрены поиск слов и возможности перемещения от одной словарной статьи к другой посредством гиперссылок на близкие по смыслу поля.

История лексикографии

Отдельные этапы из истории славянской лексикографии представлены в нескольких очерках.

Так, всеобъемлющее описание лексикографической деятельности Института хорватского языка и лингвистики, рассмотренное в очерке **Б. Ковачевич** и **К. Льюиса**, свидетельствует о непрекращающемся поиске культурно-языковой идентичности и, как следствие, существенном росте интереса к лексикографической проблематике на современном этапе. Знакомство с деятельностью хорватских лексикографов авторы очерка сочетают с типологической характеристикой лексикографических изданий, вышедших в ХХI в. Разнообразие языкового материала, целей словарей, принципов и форматов словарного толкования, количественного состава единиц, зафиксированных и отрефлексированных в 50 электронных и бумажных словарных изданиях и сопутствующих им базах данных, созданных за два последних десятилетия, впечатлит не только лексикографов, но и представителей разных научных направлений. Среди этих источников – общие толковые словари для пользователей разных возрастов, двуязычные словари, исторические и этимологические издания, фразеологические, диа-

лектные, терминологические словари и др., в которых многогранно представлена поуровневая структура хорватского языка и его идиомов.

В центре очерка **Д. Благоевой** – концепция «Болгарского толкового словаря» Стефана Младенова (София, 1951), заложившего основы болгарской лексикографии и опередившего время во взглядах на принципы подачи языкового материала в словарных изданиях (комплексность, универсальность, жанровый синкретизм). История проекта свидетельствует о стремлении создать «инструктивный» словарь «всеболгарского языка», который давал бы синтезированное описание самого широкого спектра – с учетом формальных, морфологических, словообразовательных, стилистических, фразеологических, энциклопедических, ареальных и других параметров описываемых единиц. Это должен быть интерпретационный, этимологический, грамматический, ономастический, иллюстративный, переводной и библиографический словарь. Для создаваемого словаря характерны последовательное применение результатов сравнительно-исторического анализа, рекомендации использования исконных слов с целью сохранения «болгарского духа», строгое следование нормам орфографии, грамматики, словоупотребления. Объективный взгляд Д. Благоевой на рассматриваемый словарь позволяет читателю, с одной стороны, оценить новаторский характер предпринятого лексикографического проекта, а с другой – увидеть, что эта попытка «не имела явного теоретического обоснования и не была осуществлена последовательно и полностью» [1. С. 241].

Тема сербской лексикографии звучит в очерке **Н. Ивановича**, который сопоставляет уникальный тематический словарь сербского языка, созданный Владаном Арсеньевичем (рукопись, ок. 1900, архив Сербской академии наук), часть материалов которого вошла в состав созданного позже словаря-тезауруса сербохорватского литературного и народного языка (1959–2017), и словарь универсального философского языка Джона Уилкинса (1668). Рассматривая сходства и различия указанных проектов, Н. Иванович отмечает особое строение тематического словаря Арсеньевича – «снизу вверх», от лексического материала к концептуальным областям, которые отражают классификацию мира человеком, и обратную структуру языка Уилкинса – «сверху вниз», от выделенных понятийных доменов к их материальному выражению. Очерк рождает несомненный интерес как к личности сербского лексикографа XIX в., так и к его словарю, который по

праву считается одним из первых опытов неалфавитного представления языкового материала. Стоит ли говорить о важности идеи искусственного языка Уилкинса (наряду с идеями Р. Декарта, Г.В. Лейбница и др.), целью которого было желание объединить философов посредством единого универсального языка, логичного и понятного, лишённого аномалий, подчинённого строгим правилам на уровне лексики, грамматики и фонетики? Отметим, что разбор таких разных по целеполаганию, хронологии, объекту описания трудов вызывает вопрос о целесообразности подобного сопоставления – словаря живого языка с искусственным языком, не испытывающим так называемого сопротивления языкового материала, по идее создателя предполагающим полный изоморфизм между концептуальным содержанием и материальным выражением.

Очерк **М.И. Чернышевой** и **Е.И. Державиной** многозадачен. Одна из целей исследования – описание истории появления и развития русской тематической (идеографической) лексикографии. Авторы отмечают, что формирование этого лексикографического направления со времени начала славянской письменности было связано с переводами греческих и латинских тематических лексиконов. Первые двуязычные древнерусские словари (с XIII в.) были построены по тематическому принципу, алфавитный принцип упорядочения единиц в них факультативен. Сложившаяся традиция сохраняется и позднее в двуязычных словарях, создаваемых западноевропейскими составителями с XVI столетия. Исследователи показывают, что русская тематическая лексикография «не только вписывается, но и соответствует европейскому культурному и цивилизационному развитию своего времени» [1. С. 177]. С XVIII в. начинается мощный всплеск тематической систематизации лексики в терминологических словарях и грамматиках, немного позднее появляются тематические энциклопедии и диалектные терминологические словари.

Вторая часть очерка содержит краткий обзор тематических словарей в современной исторической лексикографии славянских языков. Подчеркивается значительное влияние классификации Халлига–Вартбурга и «Таблицы идентифицирующих слов» Ш. Балли на совершенствование неалфавитной лексикографии славянских языков наших дней. Охарактеризовав исследования такого рода в словацких, сербских, польских, украинских лексикографических трудах, авторы ставят задачу создания сводного исторического тематического словаря

на основе «Словаря русского языка XI–XVII вв.» и «Словаря древнерусского языка XI–XIV вв.», обрисовывают его концепцию и приводят опытные образцы фрагментов тематической систематизации экспериментальных исторических словарей русского языка.

Несколько особняком выглядит в монографии очерк **И. Будько** с обзором истории изучения тематических групп лексики старобелорусского языка во второй половине XX – начале XXI в. Автор детально характеризует результаты анализа лексических единиц различной тематики – от названий пахотных и сенокосных земель до юридической, общественно-политической терминологии, наименований лиц, лексики науки и религии, абстрактных лексических единиц. Охарактеризованы также результаты изучения лексического состава памятников деловой письменности и светских текстов XVI–XVII вв. К перспективам дальнейших исследований автор относит изучение ядра лексической системы старобелорусского языка, анализ динамики этой системы в сравнении с белорусским языком XIX – начала XX в. и современным белорусским литературным языком. Заметим, что в монографии это единственный очерк, где практически отсутствует лексикографический аспект анализа. И. Будько упоминает только важность создания частотного словаря лексики старобелорусского языка.

Словари как источники исследований

Отмечая, что «исследовательский и источниковедческий потенциал идеографических словарей в целом описан недостаточно» [1. С. 177], **С.С. Земичева** анализирует информативные возможности созданного ею электронного ресурса. Выводы, полученные автором на основе словаря, дают новые сведения о языковой картине мира диалектоносителя. В идиолексиконе установлен ряд полей, объем которых указывает на их значимость для языковой личности, делается вывод о расширении лексикона в связи с развитием технического прогресса. Выявлено также, что отдельные семантические поля помогают выделить модели семантической деривации. Думается, что анализ и оценку новых данных о языке в активно создаваемых типах словарей, в том числе в цифровой лексикографии, можно считать перспективным направлением лингвистического источниковедения.

Труды по македонской лексикологии и лексикографии представили в своей работе **Л. Макариоска** и **Н. Мицкоски**. Созданные и со-

здаваемые словари македонского языка и его диалектов, картотечные фонды Института македонского языка дают богатейший материал для анализа лексики как отражения материальной и духовной культуры (наименования растительного и животного мира, названия одежды, македонского костюма и украшений, соматизмы, термины родства, географические названия, строительные термины, медицинская лексика, мифологическая лексика, названия праздников), ее специфики и вклада в формирование «мозаики» славянской этнокультуры, требующей, по мнению авторов, тщательного изучения.

В очерке **И.А. Малышевой** ставится задача создания словаря торговой лексики первой половины XVIII в. Хорошо подана продуманная концепция будущего лексикографического труда: очерчен круг лексики, относящейся к торговой сфере, описаны источники материала – таможенные документы, рассмотрена сложная проблема определения по возможности точного, конкретного значения слов, принадлежащих к специальной лексике или входящих в определенную терминосистему одним из своих значений, подробно описана структура словарной статьи. Отмечается, что «Материалы для словаря торговой лексики первой половины XVIII века» позволят выявить объем лексики одной из активных сфер деятельности, связывающей разные территории государства, при этом не всегда регистрируемой в исторических словарях. Кроме того, автор подчеркивает, что «специфика составления таможенных документов и характер записей в них нередко раскрывают особое, специальное значение слова, которое не проявляется в текстах других жанров» [1. С. 302].

Очерк **Л.Л. Шестаковой** и **В.К. Щербинина** продолжает исследования в сфере сравнительной авторской лексикографии. Для сопоставления учеными выбраны близкие по структуре и объему издания: «Лермонтовская энциклопедия» (Москва, 1981) и «Янка Купала: энциклапедичны даведнік» (Минск, 1986). Отмечая разные взгляды ученых на сходство и различия жанров лингвистических и энциклопедических словарей, авторы очерка считают, что энциклопедии могут и должны быть использованы для изучения языка писателя. Они обращают внимание прежде всего на типы «возможных миров» в художественном мире писателя (мире вещей, мире идей, социальном мире и мире знаков). На наш взгляд, писательская энциклопедия, в отличие от авторского словаря, является факультативным источником для изучения языковых личностей писателей и поэтов, – за ис-

ключением немногочисленных разделов, посвященных идиостилю автора (как, например, частотный словарь в «Лермонтовской энциклопедии»). Энциклопедии такого рода дают исследователю представление о формировании личности художника слова и его творческом пути, но значительно уступают в информативности словарям языка писателя.

Выводы

Подводя итоги рецензирования коллективной монографии, следует отметить актуальность ее проблематики. В изданной к XVII Международному съезду славистов книге отражаются тенденции развития современной лингвистики: антропоцентризм, междисциплинарность исследований, сочетание традиционных и новых методов исследования лексики и форматов ее словарной репрезентации. Следует также обратить внимание на объединение усилий лингвистов разных стран, создающих новые словарные труды, невзирая на вызовы времени.

Несомненно, ознакомление со сборником очерков, посвященным развитию славянской лексикологии и лексикографии в наши дни, будет полезным как для начинающих славистов, так и для зрелых ученых.

Список источников

1. *Современное развитие славянской лексикологии и лексикографии* : междунар. коллективная монография / отв. ред. М.И. Чернышева. М. : Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2022. 400 с.
2. *Токарев Г.В.* О квазисимволе // Русско-болгарский словарь квазисимволов. Тула : Тульское производственное полиграфическое объединение, 2021. С. 4–6.

References

1. Chernysheva, M.I. (ed.) (2022) *Sovremennoe razvitie slavyanskoy leksikologii i leksikografii* [Modern Development of Slavic Lexicology and Lexicography]. Moscow: V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language, RAS.
2. Tokarev, G.V. (2021) O kvazisimvole [On quasi-symbol]. In: Abramova, V.I. et al. *Russko-bolgarskiy slovar' kvazisimvolov* [Russian-Bulgarian dictionary of quasi-symbols]. Tula: OOO "Tul'skoe proizvodstvennoe poligraficheskoe ob"edinenie". pp. 4–6.

Сведения об авторах:

Иванцова Екатерина Вадимовна – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории общей и сибирской лексикографии при кафедре русского языка филологического факультета Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: ekivancova@yandex.ru

Филь Юлия Вадимовна – канд. филол. наук, доцент кафедры общей, компьютерной и когнитивной лингвистики Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: 2fil@inbox.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Ekaterina V. Ivantsova, Dr. Sci. (Philology), leading researcher at the Laboratory of General and Siberian Lexicography at the Department of Russian Language, Faculty of Philology, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ekivancova@yandex.ru

Yulia V. Fil, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Department of General, Computational and Cognitive Linguistics, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: 2fil@inbox.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 17.07.2023;
одобрена после рецензирования 21.09.2023; принята к публикации 22.11.2023.*

*The article was submitted 17.07.2023;
approved after reviewing 21.09.2023; accepted for publication 22.11.2023.*